

А. А. Формозов

РЕВОЛЮЦИОНЕР-ШЕСТИДЕСЯТНИК М. Л. МИХАЙЛОВ О ПЕРВОБЫТНЫХ ЛЮДЯХ

В богатейшем наследии русской литературы есть одно загадочное произведение, посвященное первобытным людям. Это сочинение известного деятеля революционного движения 1860-х годов поэта, прозаика, переводчика, публициста Михаила Ларионовича Михайлова (1829—1865) «За пределами истории (за миллионы лет)», написанное в 1863—1865 гг. на каторге на Кадаинском руднике в Забайкалье.

Опубликованное посмертно в журнале «Дело» в 1869 г.¹ это произведение было в дальнейшем переиздано дважды — в 1898 г. отдельной брошюрой в серии книг, выпускавшейся для народа И. Д. Сытиным, и в 1958 г. в трехтомном собрании сочинений М. Л. Михайлова². Тем не менее особого внимания биографов и исследователей творчества писателя-революционера повесть не привлекла. Она не вошла ни в его четырехтомное «Полное собрание сочинений» 1913—1914 гг., ни в позднее появившийся двухтомник (Чита, 1950—1951). Видимо, сама тема повести казалась литературоведам достаточно случайной для М. Л. Михайлова и никак не связанной с задачами революционного движения в России в середине XIX в. В посвященной М. Л. Михайлову монографии и докторской диссертации П. С. Фатеева повесть расценивается как неудачное идеализированное изображение первобытного коммунистического общества³, хотя речь в ней идет о разных этапах истории, показанных без какой-либо идеализации.

Попробуем рассмотреть произведение М. Л. Михайлова на фоне как истории науки о первобытном человеке, так и общественной жизни 1860-х годов. Тезис Ч. Дарвина о происхождении человека от обезьяноподобных предков, находка костных остатков неандертальца, первые раскопки стоянок каменного века и в пещерах Франции, и по берегам швейцарских озер вызвали живой интерес у ряда видных деятелей революционного лагеря. Напомню касающиеся этих проблем статьи Д. И. Писарева⁴, П. Л. Лаврова⁵, Н. В. Шелгунова⁶. Все они видели в открытиях биологов и археологов оружие борьбы с библейскими догмами, с религией, с реакционной наукой. В их популярных очерках подчеркивалось, что человек возник не 7000 лет назад, как говорится в Библии, а в неизмеримо более раннее время, не в результате краткого акта творения, а в итоге длительной эволюции одной из форм животных. Понимаемая революционно идея прогресса получала мощное подтвержде-

¹ Михайлов М. За пределами истории (за миллионы лет). — Дело, 1869, № 3, с. 165—203, № 4, с. 90—124.

² Михайлов М. Л. Сочинения в трех томах. М., 1958, т. II, с. 458—520.

³ Фатеев П. С. Михаил Михайлов — революционер, писатель, публицист. М., 1969, с. 285—287.

⁴ Писарев Д. И. Прогресс в мире животных и растений. — В кн.: Писарев Д. И. Избранные философские и общественно-политические статьи. М., 1949, с. 461.

⁵ См.: Витязев П. Ссылка П. Л. Лаврова в Вологодскую губернию и его занятия антропологией. — Изв. Вологодского общества Северного края, 1915, вып. 2, с. 41—67. Володин А., Итенберг Б. Лавров. М., 1981, с. 113, 151, 171, 174, 244, 245.

⁶ Шелгунов Н. В. Развитие человеческого типа в геологическом отношении. — Русское слово, 1865, № 3, с. 218—254.

ние благодаря археологическим раскопкам и антропологическим находкам. Эти положения встречали яростный отпор клерикальных авторов⁷.

В данной связи многое становится понятным и в последнем произведении М. Л. Михайлова. Уже в подзаголовке — «За миллионы лет» содержался дерзкий вызов традиционным церковным взглядам на историю. Это особенно бросается в глаза при сопоставлении с крайне осторожными высказываниями других авторов, писавших о древнейших людях одновременно с М. Л. Михайловым и даже позже него. Так, в популярной книге Л. К. Попова «Из первобытной жизни человека» (1880) говорилось: «Сколько десятков столетий (заметьте — не тысячелетий — А. Ф.) отделяет „каменный век“ от исторического времени, покрыто мраком неизвестности»⁸.

Бросим беглый взгляд на содержание повести М. Л. Михайлова. В ней четыре главы, и каждая отражает определенный этап древнейшей истории. Сначала рассказывается об острове в Индийском океане, где живут на деревьях полулюди-полузвери, еще не владеющие речью. Из второй главы узнаем, что наши предки обитают уже на земле, заселяют пещеры, изготавливают орудия из камня, из третьей — о дальнейшем развитии общества: появлении шалашей, свайных построек, лодок. Первобытные племена расселяются по всему миру, у них выделяются вожди. Наконец, в четвертой главе говорится о зарождении классовых отношений. Скотоводы ведут войны, обращают своих противников в рабство. Развиваются религиозные представления.

Как видим, М. Л. Михайлов стремился не только показать читателям глубокую древность человека, но и провести в печать другие крамольные для цензуры и клерикалов положения: возникновение религии и государства в ходе долгой эволюции, победную поступь прогресса в жизни природы и человечества.

Все это свидетельствует, что тема последнего произведения М. Л. Михайлова была выбрана им не случайно. И на каторге писатель-борец по мере сил продолжал начатую на воле деятельность.

Несмотря на ряд фактических неточностей (скотоводство освоено на втором этапе, а добывание огня — только на четвертом), ошибок в повести М. Л. Михайлова меньше, чем в созданной позднее и до сих пор пользующейся популярностью книжке Э. д'Эрвилли «Приключения доисторического мальчика» (1887).

И вот здесь заключен самый интересный и загадочный вопрос. Основные вехи в разработке древнейшей истории таковы: 1853 г. — начало исследований свайных построек в Швейцарии, 1856 г. — находка неандертальца, 1857 г. — признание подлинности каменных орудий, найденных на Сомме Ж. Буше де Пертом, после посещения местонахождений группой английских геологов, 1859 г. — выход книги Ч. Дарвина «Происхождение человека»⁹. Таким образом, М. Л. Михайлов писал свою повесть менее чем через десять лет после сложения науки о каменном веке.

Арестован М. Л. Михайлов был 14 сентября 1861 г. К этому моменту на русском языке вышли всего три небольшие переводные статьи о древнейшем человеке, все в очень специальных изданиях¹⁰. Нет уверенности в том, что М. Л. Михайлов их читал. Правда, он владел иностранными языками и мог знать зарубежные публикации, мог что-то увидеть и услышать во время пребывания в Париже и в Лондоне в 1858—1859 гг. Но никаких данных о его интересе к проблемам древнейшей истории в годы до ареста и ссылки в Сибирь у нас нет.

⁷ Подробнее см.: *Формозов А. А.* Начало изучения каменного века в России. Пер. книги. М., 1983, с. 26—36.

⁸ *Попов Л. К.* Из первобытной жизни человека. СПб., 1880, с. 13.

⁹ *Laming-Emperatre A.* Origines de l'archéologie préhistorique en France. P., 1964, p. 203, 204.

¹⁰ *Прествиц Д.* Камни, обработанные человеческими руками, в дилuviальной почве. — *Горный журнал*, 1859, ч. IV, кн. 1, с. 229, 230; *Риттер К.* О древнейших поселениях сваястроителей по разным швейцарским озерам. — *Вестник Русского географического общества*, 1859, т. 26, № 8, с. 76—82; *Лайелл Ч.* Появление человека на земле. — *Журнал Министерства народного просвещения*, 1860, ч. CV, январь, отд. 1, 1—9.

Откуда же черпал М. Л. Михайлов столь необходимые для его повести сведения о людях каменного века? За 1863—1865 гг., в те дни, когда М. Л. Михайлов находился уже на каторге, в России перевели несколько иностранных книг и статей о первобытных людях (И. Ворсо, М. Шлейден, Ч. Лайелл, Р. Вихров, П. Брока, К. Фогт)¹¹. Что-то из этих книг друзья могли прислать или привезти М. Л. Михайлову в Забайкалье.

Но не исключено и другое: толчком к работе над повестью «За пределами истории» могли стать рассказы какого-то начитанного человека, общавшегося с М. Л. Михайловым в Сибири. Первого его информатора, естественно, было бы видеть в Николае Васильевиче Шелгунове — авторе статьи «Развитие человеческого типа в геологическом отношении». Но эта статья увидела свет в журнале «Русское слово» незадолго до смерти М. Л. Михайлова — в 1865 г., а написана была после чтения перевода книги Ч. Лайелла «Геологические доказательства древности человека», опубликованного в 1863 г. Навещал же М. Л. Михайлова в Забайкалье Н. В. Шелгунов раньше — летом 1862 г.

Гораздо более вероятно участие в подготовке повести «За пределами истории» другого выдающегося писателя-революционера — Николая Гавриловича Чернышевского. Сошлюсь на свидетельства двух людей, отбывавших каторгу на Кадаинском руднике одновременно с М. Л. Михайловым и Н. Г. Чернышевским.

Первый — С. Г. Стахевич вспоминал, как М. Л. Михайлов «задумал ряд картин из жизни доисторического человека. Одна из этих картин особенно понравилась Николаю Гавриловичу, и некоторые детали ее он пересказывал нам»¹². Значит, Чернышевский вовсе не считал тему, выбранную Михайловым, мелкой или несвоевременной.

Еще важнее для нас записки И. Г. Жукова: «Чернышевский жил с Михайловым на Кадае в одной камере. Литературное творчество Михайлова, по словам Чернышевского, с поразительной силой проявлялось по утрам, когда они садились к чаю. Вооружившись полотенцем и перетирая стаканы, Михайлов начинал импровизацию на какую-либо тему... При тех же обстоятельствах задуман был рассказ о „первобытном человеке“... В произведении этом нельзя отвергать безучастного отношения Чернышевского, по крайней мере по его специальной склонности к антропологии»¹³.

Мы не просто предполагаем, что Н. Г. Чернышевский, арестованный двумя годами позже М. Л. Михайлова, успел познакомиться с оставшимися неизвестными тому книгами о каменном веке, но можем говорить об этом с полной уверенностью. Когда Чернышевский в 1864 г. находился в заключении в Петропавловской крепости, друзья присылали ему туда книги для чтения и работы. Сохранился список их, составленный самим Чернышевским. В нем фигурируют названная выше монография Ч. Лайелла в русском переводе, книга К. Фогта о становлении человека на немецком языке и «Месяцеслов на 1864 год»¹⁴. В этом академическом издании помещен подробный (на 41 стр.) и сопровождавшийся 23 иллюстрациями обзор новейших данных о каменном веке — первая на русском языке серьезная характеристика этого периода. Она принадлежит академику К. М. Бэру, незадолго перед тем изучавшему материалы по первобытной археологии во время командировки во Францию, Данию и Швейцарию¹⁵. Можно не сомневаться, что именно ради этой статьи захотел получить «Месяцеслов на 1864 год» Н. Г. Чернышевский.

¹¹ Библиографию см. *Формсзов А. А.* Начало изучения каменного века в России, с. 112, 113.

¹² *Стахевич С. Г.* Среди политических преступников. — Н. Г. Чернышевский. Сборник статей, документов и воспоминаний. М., 1928, с. 119, 120.

¹³ *Жуков И. Г.* Воспоминания шестидесятника. — Литературный Саратов, 1947, кн. 8, с. 252.

¹⁴ *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч. в 16-ти томах. М., 1949, т. XIV, с. 489 (письмо к А. Н. Пыпину от мая 1864 г.); *Vogt K.* Vorlesungen über den Menschen. Seine Stellung in der Schöpfung und in der Geschichte der Erde. B. 1—2, Giessen, 1863.

¹⁵ *Бэр К. М.* О первоначальном состоянии человека в Европе. — Месяцеслов на 1864 (високосный) год. СПб., 1863, приложения, с. 25—65.

Сопоставив фактический материал о первобытных людях, использованный М. Л. Михайловым, с содержанием трех книг, прочтенных Н. Г. Чернышевским, мы убедимся, что они-то и были источником сведений для повести «За пределами истории».

Приведенные наблюдения заставляют по достоинству оценить последнее произведение М. Л. Михайлова. Оно занимает свое место в творческом наследии писателя-революционера отнюдь не случайно, содержит отклик на новейшие открытия мировой науки, важные для идейных позиций шестидесятников, а создано, видимо, не без помощи Н. Г. Чернышевского.

И. И. Шангина

Д. А. ЗОЛОТАРЕВ

(к 100-летию со дня рождения)

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения Давида Алексеевича Золотарева, этнографа и антрополога, внесшего большой вклад в изучение русского и финноязычного населения европейской части СССР, представителя русской демократической интеллигенции, с первого дня безоговорочно принявшего Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Д. А. Золотарев (1885—1935) родился в г. Рыбинске (ныне г. Андропов) Ярославской губернии в семье священника. В 1903 г. после окончания Рыбинской классической гимназии поступил на медицинский факультет Московского университета, но в 1904 г. был исключен за участие в студенческих волнениях. С конца 1904 по 1907 г. жил в Париже; здесь посещал лекции по антропологии и этнологии в Сорбонне и в Русской технической школе. В 1908 г. Д. А. Золотарев вернулся в Россию и поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, где специализировался по «отделу географии и антропологии». В 1912 г. после защиты диплома I степени он был оставлен при университете для подготовки к преподавательской работе; в 1916—1917 гг. выдержал экзамен на звание магистра географии и антропологии и стал читать курс лекций по антропологии. В 1918 г. Д. А. Золотарев получил звание профессора¹.

Первые публикации Д. А. Золотарева относятся к 1909—1910 гг. Они были помещены в газетах города Рыбинска и имели краеведческий характер: «Метеорологические станции Ярославской губернии», «Пешеходные экскурсии по Ярославской губернии», «Рыбинск в середине XIX века». Уже в этих первых статьях определился круг этнографических интересов Д. А. Золотарева, занимавшегося в последующие годы систематическим этнографическим обследованием русского и карельского населения Ярославско-Тверского края.

Научная деятельность Д. А. Золотарева началась еще в студенческие годы в рамках Постоянной комиссии по составлению этнографических карт России при Русском географическом обществе. Эта комиссия была организована осенью 1910 г. группой известных этнографов, антропологов, лингвистов, востоковедов под председательством С. Ф. Ольденбурга, неперменного секретаря Академии наук. Комиссия должна была объединить ученых для планомерного этнографического исследования народов России. Ближайшая ее задача заключалась в составлении этнографических, лингвистических и антропологических карт². Исследователи

¹ Архив Ленинградского отделения Ин-та археологии АН СССР (далее АЛОИА), ф. 2, оп. 3, ед. хр. 230 (личное дело Д. А. Золотарева).

² Золотарев Д. А. Обзор деятельности Постоянной комиссии по составлению этнографических карт России при И.Р.Г.О. (15 окт. 1910—15 окт. 1915).— Живая старина, 1916, вып. 1, с. XI, XII; Архив Географического общества при АН СССР (далее — АГО), ф. 24, оп. 1, д. 78.